

Lûdmila Savenkova

Èlektivnyj kurs "russkie poslovicy i voprosy obêej paremiologii": soderżanie i metodika prepodavaniâ

Acta Neophilologica 10, 103-111

2008

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Людмила Савенкова
Ростов-на-Дону (Россия)

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ПАРЕМИОЛОГИИ»: СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Key words: proverb, the Russian language, course of studies, methods

В Государственном образовательном стандарте обучения российских студентов, осваивающих специальность «Филология» со специализацией «Русский язык и литература», предусматриваются курсы по выбору студентов, часть из которых призвана углублять их знания в рамках основных, обязательных для всех обучаемых лиц дисциплин, другая же – расширять область их компетентности в соответствии с приобретаемой специализацией. В числе этих вторых – электив, посвящённый проблемам исследования русских пословиц и поговорок. Этот курс разработан автором данной статьи и читается на факультете филологии и журналистики Федерального государственного образовательного учреждения «Южный федеральный университет» (бывший Ростовский государственный университет) на протяжении 15 лет.

Прежде чем приступить к описанию означенного курса, целесообразно, не входя в полемику, до сих пор актуальную для славянской филологии, дать дефиниции трёх основных терминов, принятые в качестве рабочих и базовых для данного курса: пословица, поговорка и паремия.

Пословица – устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, хотя бы часть элементов которого наделена переносным значением и которое пригодно к использованию в дидактических целях.

Поговорка – устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное обобщающее изречение, лишённое переносности значения и пригодное для употребления в дидактических целях.

Эти дефиниции позволяют заключить, что в кругу устойчивых словесных комплексов пословица структурно и функционально наиболее близка поговорке, но первая отчетливо отличается от второй наличием переносности значения (по

сравнению с деривационной базой) и, как следствие, – существованием определенной амплитуды абстрактности семантики.

В отличие от пословицы в поговорке каждое слово выступает в прямом значении. Её семантическое тождество в разных речевых ситуациях сохраняется, а целостность поговорочной семантики обеспечивается лишь за счет передаваемого ею обобщения: поговорка утверждает общепринятость (или принятость значительным количеством носителей языка) характеристики, оценки и т.п. предмета речи, ср.: *Здоровье дороже богатства, Деньги – дело наживное.*

Пословица также обобщает, заключая в себе модель некоей ситуации, но обобщение соединяется в ней с образностью, ср.: *Жена не лапоть: с ноги не скинешь* – ‘жена – постоянный спутник мужа, с которым надо считаться’; *На волка только слава, а овец таскает Савва* – ‘обвиняют в чем-л. одного, а в действительности виноват другой’ и др.

Паремия, выступая по отношению к терминам «пословица» и «поговорка» в качестве родового термина, может быть определена как устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение, пригодное для употребления в дидактических целях.

Курс предлагается вниманию студентов, которые уже получили знания по таким дисциплинам, как «Введение в языкознание», «Современный русский язык: Лексикология. Лексикография. Фразеология. Фонетика. Морфемика и словообразование», «Фольклор», «Древнерусская литература». Изучение перечисленных дисциплин позволяет студентам ознакомиться с рядом понятий, на основе которых можно усвоить новые.

Базовые понятия, имеющиеся у студентов к началу элективного курса, – языкознание, лексикология, фразеология; понятие, семантика, лексическое значение, полисемия, языковой знак, слово, фразеологическая единица; парадигматические отношения: омонимия, синонимия, антонимия, конверсия, гиперонимия, гипонимия; синтагматические отношения; жанр; загадка, пословица и поговорка (как малые жанры фольклора). В сопоставлении с ними в названном элективе осваиваются новые понятия и термины: лингвокультурология, лингвокогнитология, концепт; суждение, побуждение, вопрос как логические формы высказывания; символ, эталон, стереотип, фольклорное клише, речевой (дискурсивный) знак, паремия, паремиология, пословица и поговорка (как языковые знаки), афоризм, крылатые слова, крылатая фраза; реализация парадигматических отношений на паремиологическом уровне, внутренняя синтагматика паремии, внешняя синтагматика паремии.

Цель курса – создать представление о паремиологической подсистеме языка как периферийной области системы знаков, выполняющих характеризующую, ценностно ориентирующую, дидактическую, кумулятивную функции и обеспечивающих успешную коммуникацию.

Достижение цели предполагает решение семи задач:

– познакомить студентов с историей собирания устойчивых словесных комплексов в русской культурной традиции;

- дать понятие пословицы, продемонстрировав формирование терминологического значения у слова «пословица»;
- представить семиотическую сущность пословиц;
- определить место пословиц в системе устойчивых словесных комплексов, их роль в формировании ценностных установок индивида как члена этноязыкового коллектива и значимость в речевом общении;
- показать особенности паремийной семантики, основные типы семантической структуры паремий;
- проанализировать механизм возникновения пословиц, условия их функционирования и факторы, обеспечивающие их жизнеспособность;
- раскрыть теоретическую и практическую лингвокультурную значимость для носителя языка освоения паремиологического фонда.

Курс предполагает сочетание лекционной части с лабораторной и самостоятельной работой студентов.

На вводном занятии пословицы характеризуются как особый тип языкового творчества народа; здесь даётся мотивация значимости практического овладения паремиологическим запасом языка и необходимости теоретико-лингвистического исследования паремиологической подсистемы языковых знаков.

Далее студенты узнают об основных этапах собирания и изучения русских паремий, получая информацию о рукописных и первых печатных сборниках пословиц и поговорок, о первом филологическом осмыслении пословиц М.В. Ломоносовым. Таким же образом, в лекционной форме, студенты знакомятся с исследованием русских паремий в XIX веке – трудами И.М. Снегирёва, являющимися собой первую обстоятельную и очень удачную попытку системного осмысления феномена пословицы; результатами работы В.И. Даля как собирателя и исследователя русских пословиц; анализом кумулятивной функции пословиц в трудах Ф.И. Буслаева; теорией А.А. Потебни об алгебраической сущности пословицы.

Завершается этот блок курса характеристикой сборников русских пословиц и поговорок XX – начала XXI веков с описанием принципов отбора и подачи материала в различных изданиях и кратким знакомством с наиболее известными современными словарями русских пословиц.

Хотя речь идёт, на первый взгляд, лишь о подступах к лингвистическому исследованию паремий, нельзя дать этот материал в беглом обзоре или даже предложить его для самостоятельного ознакомления. Студентам необходимо показать на отсутствие единого понимания сущности объекта изучения. Итоговое занятие в данном блоке – лабораторное. Оно предполагает создание сопоставительной таблицы, которая выявляет отсутствие тождества наборов признаков понятий «пословица», «поговорка», «паремия» в научной и справочной литературе, у разных отечественных филологов, и даёт возможность сосредоточиться на разграничении фольклористского и лингвистического подходов к единицам исследования.

Во втором блоке от истории совершается переход к теории вопроса.

Осмыслив широкое и узкое понимание паремии различными учёными, студенты постигают семиотическую сущность паремии: в ней, как уже говорилось, находит отражение модель ситуации или отношения между вещами [Пермяков 1970]. Закреплению этой информации способствует выполнение упражнения, где студенты должны семантизировать предлагаемые им пословицы и назвать примеры конкретных ситуаций, в которых уместно их использование. Здесь важно вначале дать единицы, активно используемые в современной речи (например: *Не плюй в колодец: пригодится воды напиться; За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь; Не продавай шкуры, не убив медведя*), а затем и неизвестные до этого студентам (*Не наш конь, не наши и воз; Красная ложечка до трёх дней, а потом прихлебается и под лавкой навалется; Рада бы Маша за попа, да поп не берёт*) паремии. Такое сочетание материала повышает интерес обучаемых, пополняет багаж знаний, развивает их прагматический потенциал.

Создавая толкования значений пословиц, студенты убеждаются в отсутствии жёсткой границы между языковыми (системными) и речевыми (дискурсивными) знаками, поскольку паремии содержат признаки номинативной и дескриптивной единицы, могут восприниматься как знак (чаще соотносимый не с элементом, а с фрагментом реальности) и как микротекст. Это позволяет объяснить обучаемым специфику паремии как особого типа языкового знака, содержащего ту или иную меру иконичности (подробнее об этом см.: [Савенкова 2002]).

Получив общее представление о паремиях, студенты готовы более глубоко осмыслить семантическую структуру русских паремий. Соединение лекционной и лабораторной форм занятий позволяет на основе уже имеющихся у студентов знаний о семантической структуре слова выявить дифференциальные признаки пословицы и поговорки как паремий разного типа, прийти к выводу о том, что механизмом образования поговорки является обобщение, а условием формирования семантики пословицы выступает переосмысление деривационной базы. Рассмотрев на основе выполнения ряда упражнений основные процессы создания значения пословицы – метафоризацию и метонимизацию, студенты обучаются разграничивать пословицы с синтетичным и аналитичным значением. Среди упражнений, выполняемых в данном блоке, есть, например, такие:

1. Сопоставьте по значению паремии *Какова мать, таковы и дети* и *Яблочко от яблоньки недалеко падает*. Сделайте вывод о механизме образования каждой из них.

2. Какие из приведённых ниже пословиц возникли путём метафорического переосмысления изречения или его компонента (компонентов), а какие – путём метонимизации? Охарактеризуйте основания переноса наименования.

Достают хлеб горбом, достают и горлом; Пусти душу в ад – будешь богат; С плохими косцами плох и укос; Не кланяюсь Варваре: своё есть в кармане.

3. Определите значение каждой из приведённых ниже пословиц. Выскажите предположения, каким путём формировалась семантика этих единиц: переосмыслялось ли переменное предложение целиком или налицо переосмысление лишь части компонентов.

В семье и каша гуще; За чужой головой ино и легче жить, да тошнее; Молодость плечами крепче, старость – головою; Полюбится сова лучие ясного сокола; Сытая лошадь меньше съест; Цена зайцу – две деньги, а бежать – сто рублей.

Следующий этап анализа семантики паремий – разграничение денотативного значения и прагматического смысла пословицы. Здесь студенты вновь обращаются к моделированию ситуаций употребления паремий, причём в подборках материала используются единицы, способные отражать противоположные смыслы в зависимости от цели говорящего (ср.: *И Бога хвалим и грешим* – как признание неизбежности собственной грешности (нечто вроде самоизвинения) и как осуждение ханжества других людей; *Жаль, жаль, а пособить нечем* – как констатация собственной беспомощности в ситуации чужой беды и как выражение досады по поводу бездействия, когда в помощи нуждается говорящий).

После того как студенты получили знания о семиотической и собственно семантической сущности пословиц и поговорок, в лабораторной форме с привлечением теории фольклорных клише Г.Л. Пермякова проводится занятие, обучающее разграничению паремий и сходных с ними словесных комплексов языка и речи, отличению паремий от фразеологических единиц (ФЕ), анекдотов, загадок, примет и т.д. Студенты работают с конкретным материалом. Например, им предлагается, охарактеризовав значение и структуру ряда единиц (*Блажен, кто верует, тепло ему на свете!*; *Ворона за море летала, да вороной и вернулась*; *Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт*; *Лучше с умным в аду, чем с глупым в раю*; *Ни на меру, ни на вес, а у всех людей есть. Что это? (Ум)*; *Растекаться мыслью по древу*; *Ума палата у кого-либо*; *Умную речь хорошо и слушать*), выбрать из списка пословицы и определить, чем является каждый из оставшихся словесных комплексов:

Место паремий в системе устойчивых (и относительно устойчивых) словесных комплексов, наиболее близких им по семантике и/или структуре, демонстрирует приводимая ниже таблица, где «О» обозначает обязательный признак, «Ф» – факультативный, «Н» – отсутствие признака.

Признак \ Тип словесного комплекса	Пословица	Поговорка	Крылатые слова	Афоризм	ФЕ
Наличие переносного значения по сравнению с деривационной базой	О	Н	Ф	Ф	О
Оценочность	О	Ф	Ф	Ф	Ф
Дидактичность	О	О	Ф	Ф	Н
Соотносимость с понятием	Ф	Ф	Ф	Ф	О
Соотносимость с суждением или побудительной структурой	О	О	Ф	О	Н
Структура непредикативного или предикативного словосочетания либо сочетания слов сочинительного характера	Н	Н	Ф	Н	О
Структура предложения	О	О	Ф	О	Н
Анонимность	О	О	Н	Н	О
Наличие автора	Н	Н	О	О	Н
Оригинальность взгляда на обозначаемый фрагмент действительности	Н	Н	Ф	Ф	Ф
Устойчивость	О	О	Ф	Ф	О
Воспроизводимость	О	О	Ф	Ф	О

Следующий блок сведений подаётся в совокупности лекционной, лабораторной и самостоятельной форм занятий. В нём даётся подробный обзор наметившегося в последней четверти XX столетия и активно развивающегося лингвокогнитивного и лингвокультурологического изучения паремий. Здесь на основе обращения к работам современных лингвистов осуществляется анализ кумулятивной функции русского паремиологического фонда, демонстрируется исследование паремиологической знаковой подсистемы как средства познания человеком действительности, его ценностной ориентации, отражения языковой картины мира [Бондаренко 2000; Бочина 2003; Быков 1999; Бирих, Мокиенко, Степанова 1998; Левонтина 1999; Мелерович 1998; Никитина 1998; Тарланов 1999], раскрывается компаративный аспект изучения пословиц [Вальтер, Мокиенко 2005; Савенкова 2002; Фархутдинова 2002; Фёдорова 2007].

В лабораторной части студенты исследуют логику паремий, возможные варианты выражения внутренней логики через внешнюю форму, что позволяет им осознать общность логической основы пословиц и поговорок разных народов как отражение единых законов человеческого мышления. Обучаемые распределяют паремии на группы в соответствии с воплощением в них логем – обобщающих исходных формул, объединяющих группы конкретных характеристик и оценок отдельных культурно значимых смыслов, которые передаются, в частности, средствами паремиологического фонда; определяют, какие единицы мышления (суждение, побуждение, вопрос) лежат в основе предлагаемых для анализа пословиц.

В этом же блоке студенты знакомятся с идеей провербиального пространства языка [Левин 1998], поскольку в пределах группы паремий, подходящих под одну логику либо объединяемых вокруг противопоставленных друг другу логем, обнаруживается специфика системных связей в кругу русских паремий.

Затем исследуется образная структура логически сходных паремий, бытующих в речи народов мира. Студентам предлагаются ряды пословиц, к которым необходимо подобрать русские соответствия, ср.: *Хоть в Мекку повези, острота чеснока не пройдёт* (чеченск.); *Сколько ни встряхивай короткую одежду, она длинной не станет* (вьетнамск.); *Бревно хоть и попадёт в реку, всё равно не станет крокодилом* (бауле). Упражнения такого рода демонстрируют специфику предметно-образной основы русских пословиц по сравнению с пословицами тех этносов, культура каждого из которых во многом отличается от русского. В то же время создаётся база для последующего выявления тесной общности славянских культур, реализуемой в их языках. Это становится возможным, когда студентам предлагается на основе изучаемых ими славянских языков (параллельно в соответствии с учебным планом студенты обучаются польскому или сербохорватскому языкам; кроме того, в силу особенностей географического положения Ростова – его близости к украинской границе – в числе студентов есть говорящие и читающие по-украински) подготовить доклады на базе самостоятельного анализа материала двух языков.

Исследование кумулятивной функции паремий делает необходимым введение понятий «концепт» и «ценность» и рассмотрение иерархии ценностей русского народа, реализуемой в русской паремике. Здесь в лекционной форме даётся только обзор точек зрения на понятие «концепт», а также объяснение терминов: символ, стереотип, эталон. Остальные занятия проходят в форме лабораторных работ с обсуждением особенностей паремиологической реализации отдельных концептов, стереотипов, эталонов, например: «Представление о своем и чужом (варианты: о счастье, о труде, о смелости и т.д.) в русских пословицах». Памятуя о том, что пословица соединяет в себе признаки языкового знака и текста, в курсе необходимо изучить функционирование слов-символов в русских пословицах (антропонимов, топонимов, анимализмов, соматизмов и т.д.). Естественно, что на лабораторное занятие выносятся материал, освещающий только одну такую группу лексем. С остальными студенты работают самостоятельно, а результаты исследований представляют в форме докладов. Именно студенческие выступления, занимающие не менее одной трети всего времени, которое отводится на курс, оказываются наиболее продуктивной формой усвоения материала. Как правило, эти занятия проходят в оживлённых дискуссиях, поскольку каждый участник электива работает с конкретным материалом, который выбирает самостоятельно из существующих собраний паремий, фразеологических и паремиологических словарей, а порой и из живой речи. Конечно, иногда сообщения студентов носят реферативный характер, но подавляющее большинство предпочитает исследовательские доклады. Часть из них оказывается основой последующих курсовых и даже выпускных квалификационных работ. Иллюстрацией может

служить развитие темы от доклада в рамках электива к дипломной работе выпускника 2006 г. факультета филологии и журналистики нашего университета В. Панычика: 2 к.: доклад в рамках электива «Представление о голоде и сытости в русской паремике» > 2 к.: курсовая работа «Представление о физическом дискомфорте в русских паремиях» > 3 к.: курсовая работа «Представление о психологическом дискомфорте в русских паремиях» > 4 к.: курсовая работа «Лексика, характеризующая дискомфорт, в русских паремиях» > 5 к.: дипломная работа «Представление о дискомфорте в русской паремиологии: лексико-семантический и грамматический аспекты». Пример демонстрирует, как в дальнейшем знания, приобретённые в рамках элективного курса, могут углубляться и развиваться в индивидуальной научной работе со студентами.

Библиография

- Арапов А.М. (1999). *Библейская цитата: словарь-справочник*. / А.М. Арапов, Л.М. Барботько. М.
- Берков В.П. (2000). *Большой словарь крылатых слов русского языка* / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. М.
- Бирих А.К. (1998). *Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник* / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. СПб.
- Бондаренко В.Т. (2000). *Смех в зеркале русской фразеологии*. В: В.Т. Бондаренко. *Филология на рубеже тысячелетий. Материалы Междунар. науч. Конф. Вып. 2. Язык как функционирующая система*. Ростов-на-Дону. С. 54–56.
- Бочина Т.Г. (2003). *Контраст как лингвокогнитивный принцип русской поговорки: Автореф. дис. [...] д-ра филол. наук*. Казань.
- Буслаев Ф.И. (1861). *Русский быт и пословицы*. В: Ф.И. Буслаев. *Исторические очерки русской народной словесности и искусства*. Т. 1: *Русская народная поэзия*. СПб.
- Быков В.Б. (1999). *Русские блатные пословицы и поговорки (лингвистические аспекты субстандартной паремии)*. В: В.Б. Быков. *Структура и семантика художественного текста: Докл. VII Междунар. конф.* М. С. 11–28.
- Вальтер Х. (2005). *Антипословицы русского народа*. / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. СПб.
- Вальтер Х. (2005). *Сопоставительная фразеология и историческая фразеология*. В: Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. *Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы докл. III Междунар. науч. конф. под эгидой МАПРЯЛ*. Минск, 7–9 апреля 2005 г. В 3 частях. Ч. 1. Минск. С. 4–7.
- Гвоздарёв Ю.А. (1988). «Свод народной опытной премудрости». *Вступительная статья*. / Ю.А. Гвоздарёв // *Пригоршня жемчужин. Пословицы и поговорки народов Северного Кавказа*. Ростов н/Д.
- Даль В.И. (1880–1882). *Толковый словарь живого великорусского языка*. 2-е изд. В 4 т. М.
- Даль В.И. (1984). *Пословицы русского народа*. В 2 т. М.
- Жуков В.П. (1991). *Словарь русских пословиц и поговорок*. 4-е изд. М.
- Зимин В.И. (1996). *Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь*. / В.И. Зимин, А.С. Сприн. М.
- Иванов Е.Е. (2007). *Русско-белорусский паремиологический словарь*. / Е.Е. Иванов, В.М. Мокиенко. Могилёв.

- Дубровин М.И. (ред.) (1998). *Иллюстрированный сборник пословиц и поговорок на пяти языках*. М.
- Кожемяко В.С. (2000). *Русские пословицы и поговорки и их немецкие аналоги*. /В.С. Кожемяко Л.И.Подгорная. СПб.
- Королькова А.В. (2004). *Словарь афоризмов русских писателей* / А.В. Королькова, А.Г. Ломов, А.Н. Тихонов. М.
- Котова М.Ю. (2000). *Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями*. / Под ред. П.А. Дмитриева. СПб.
- Левин Ю.И. (1998). *Поэтика. Семиотика*. М.
- Левонтина И.Б. (1999). *Ното piger*. В: И.Б. Левонтина. *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*. М. С. 105–113.
- Ломоносов М.В. (1952). *Краткое руководство к красноречию*. В: М.В. Ломоносов. *Полное собрание сочинений*. Т. 7. М., Л. С. 89–378.
- Мелерович А.М. (1998). *Смысловая структура пословиц*. В: А.М. Мелерович. *Семантика языковых единиц. Докл. VI Междунар. конф.* Т. 1. М. С. 275–277.
- Никитина Т.Г. (1998). *Проблемы изучения этнокультурной специфики фразеологии*. Псков.
- Пермяков Г.Л. (ред) (1968). *Избранные пословицы и поговорки народов Востока*. Сб. М.
- Пермяков Г.Л. (1970). *От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише)*. М.
- Потебня А.А. (1990). *Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка*. / А.А. Потебня // Теоретическая поэтика. М.
- Савенкова Л.Б. (2002). *Паремия и языковой знак. Статья 2*. Филологический вестник Ростовского государственного университета № 2. С. 37–43.
- Савенкова Л.Б. (2002). *Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты*. Ростов н/Д.
- Снегирёв И.М. (1995). *Русские народные пословицы и притчи*. М.
- Степанов Ю.С. (1997). *Константы. Словарь русской культуры*. М.
- Тарланов З.К. (1999). *Русские пословицы: синтаксис и поэтика*. Петрозаводск.
- Фархутдинова Ф.Ф. (2002). *Концептуальный анализ паремических единиц*. / Ф.Ф. Фархутдинова / В: *Материалы Междунар. науч. конф. «Фразеология и миропонимание народа»*. Ч. 1: *Фразеологическая картина мира*. Тула. С. 185–191.
- Фёдорова Н.Н. (2007). *Современные трансформации русских пословиц. Автореф. дис. [...] канд. филол. Наук*. Великий Новгород.
- Цвиллинг М.Я. (1984). *Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок*. М.
- Sprichwörter. Proverbs. Пословицы. Przysłowia. Příkladí. Proverbes. Proverbios. Proverbia. Ausgewelt und zusammengestellt auf der Grundlage eines Manuskripts von Richard Schmelz. Berlin 1989.

Summary

The Elective Course “Russian Proverbs and Problems of General Paremiology”: Content and the Methods of Teaching

This article is about the object, aims and purposes, contents and structure of the course of studies “Russian proverbs and problems of general paremiology” and the methods of rational teaching of this course.